

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л64

Оформление серии *С. Груздева*

Литвинова, Анна Витальевна.

Л64 Мертвые не лгут : [роман] / Анна и Сергей Литвиновы. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 320 с. — (Знаменитый тандем российского детектива).

ISBN 978-5-04-093385-3

В наши времена беда зачастую приходит в виде звонка с номера самого любимого человека. Только в трубке звучит незнакомый голос: «Вы такой-то? С владелицей этого телефона произошел несчастный случай». Именно это услышал однажды профессор Остужев. Жена Линочка, в которой он души не чаял, стала жертвой уличного грабителя. С тех пор жизнь профессора словно переломилась. То есть он продолжал как-то существовать и даже работать, но делал все словно на автомате. И бесконечно совершенствовал свое изобретение — прибор для общения с умершими. Остужев был уверен, что это возможно, и каждый день слал сообщения своей любимой жене. И однажды... она ему ответила.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-093385-3

© Литвинова А.В., Литвинов С.В., 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

В наше время беда зачастую приходит в виде звонка с самого любимого телефона.

Только звучит в нем чужой НЕЗНАКОМЫЙ голос.

— Вы такой-то? — спрашивают вас.

— Да, это я, — отвечаете вы, оторопев и еще не подозревая, что с этого момента ваша жизнь переламывается надвое. — Да, это я.

— С владелицей этого номера произошел несчастный случай.

Остужев Петр Николаевич

Жизнь профессора Остужева определенно удалась.

Он с ранних лет занимался любимым делом и даже, что истинная невидаль в нашем отечестве, получал за него достойное вознаграждение. В итоге им с женой удалось построить дом неподалеку от Москвы, на участке, который достался им в наследство. В последние годы они жили там безвылазно. Стали даже в свободное время осваивать садоводство и огородничество. Баньку полюбили топить.

Трудился профессор всю жизнь в странной на первый взгляд и довольно новаторской области.

Занимался межличностной коммуникацией — но не с точки зрения философии или лингвистики, а применительно к тем техническим средствам, с помощью которых субъекты общаются: телефон, мессенджер, Интернет, факс... Действительно (так он начинал свои лекции перед студентами), а вы замечали, что когда беседуешь с человеком лично, общение идет по одним законам, по одному сценарию, а когда с ним же говоришь по скайпу, то беседа ваша разворачивается иначе? Хотя, казалось бы, те же самые каналы общения открыты: вербальный, невербальный, — а вот поди ж ты, техника, что вас соединяет, она одновременно и разъединяет, мешает предельно откровенному разговору, который возможен лишь тет-а-тет. А при чисто телефонном общении, когда вовсе не видишь собеседника, беседа может стать гораздо более раскованной, чем лично, — но в то же время нарастают погрешности во взаимопонимании. И если ты используешь текстовой мессенджер — отправляешь готовые сообщения и тебя невозможно перебить, разговор ведь идет, опять-таки, по-другому, не правда ли? А когда шлешь эсэмэски, и ты вдобавок ограничен количеством символов — коммуникация развивается совсем по иному сценарию, замечали?

Петр Николаевич (именно так звали профессора) далеко не только психологией и психофизиологией занимался. Еще и в технике (как выражались его студенты) «шарил». Досконально знал, как организована передача данных в современных соц-

сетях и всевозможных мессенджерах, и даже пару изобретений в данной области оформил.

Но прославился и даже слегка разбогател Остужев совсем не за счет этого. Однажды он стал широко известен — настолько, что корреспонденты радио, телевидения и желтых газет осаждали его с просьбой об интервью. И он никому не отказывал, потому как — что такое интервью? Та самая коммуникация и есть, которую он, по жизни, изучал. На каждой встрече с журналистами он не просто вещал, но и одновременно исподволь исследовал их с ним взаимодействие — методом, так сказать, включенного наблюдения. И выяснялось, что в присутствии телекамеры общение организуется иначе, чем под диктофон. А если корреспондент по старинке записывал в блокнот, беседа протекала, опять-таки, по-иному.

Остужев даже за свое открытие Шнобелевскую премию получил! Отчасти жалко было, что не полноценную Нобелевскую — но и Нобель, он считал, впереди. А Шнобелевская тоже в последнее время стала (как те же студенты выражаются) «гламурненькой». Все-таки вручают ее не где-нибудь, а в Гарварде, в присутствии тысячного зала. Не кто-нибудь лауреату руку жмет, а настоящий лауреат Нобелевки. По американскому телевидению прямую трансляцию ведут. Все средства массовой информации по всему миру о событии сообщают. И, положив руку на сердце, народу эта премия, наполовину шуточная, гораздо интереснее, чем серьезный Нобель, где мало кто понимает, за что дали. А если

Шнобелевку оторвал — выходит, почти всемирная слава. Даже в узких кругах ученых — тоже. Хотя бы потому, что на следующий день после вручения ты в Массачусетском технологическом университете лекцию о своем достижении читаешь.

Впрочем, известность к Остужеву пришла еще до премии. Началось с вещего сна — дело обычное, что ко многим ученым, да и поэтам, именно в дреме являлось прославившее их открытие. Вот и с ним так. Он ведь интересовался помимо прочего коммуникацией *вовсе без помощи* технических средств. И знал, конечно, о многочисленных опытах, когда проверяли, возможна ли передача мыслей на расстоянии, так называемая телепатия. Эксперименты ученые в разных странах обычно проводили дотошно: в один бронированный погреб засаживали одного участника, демонстрировали ему разные фигурки-картинки, тот тужился и передавал свои мысли другому испытуемому, который пребывал в соседнем подвале. И... ничего не происходило. Никто не угадывал, даже самые известные и патентованные экстрасенсы. В итоге на основании многочисленных исследований учеными был сделан твердый и определенный вывод: телепатии не существует.

Однако идея, приснившаяся профессору, заключалась в том, что двумя участниками эксперимента, передающими мысли на расстоянии, должны стать двое супругов, проживших в браке изрядное количество лет. Он сам к тому времени отпраздновал хрустальную, то есть пятнадцатилетнюю годовщи-

ну; супругу Линочку очень любил и не раз ловил себя на мысли, что заранее знает, что благоверная скажет и даже о чем подумает.

Петр Николаевич, помимо острого ума и глубоких знаний, обладал также способностями, которые порой требуются ученым в большей степени, нежели интеллект и образованность (и иногда с успехом заменяют их), а именно: организаторским талантом и пробивным мастерством.

Способности эти, надо заметить, не с потолка к нему упали. Пятнадцать лет назад, до Линочки, он был настоящим социопатом. Можно сказать, рохла рохлей и тюфяк тюфяком. Супруга постепенно его выдрессировала. Неустанно в нем пестовала и развивала умение общаться с тем, с кем надо, когда надо и как надо.

Остужев свой мимолетный сон о талантах, что именно супружники проявляют к телепатии, не оставил, не забыл — разработал и расписал требования к опыту, а затем добился, чтобы ему на него выделили грант. И вот наконец были произведены эксперименты над двадцатью восемью парами испытуемых, каждая из которых прожила в браке (как и он сам) свыше пятнадцати лет. Исследование оказалось простым как дважды два. Первому супругу демонстрировали одну из четырех возможных фигур: круг, звезду, волны, квадрат. Тот пытался передать образ своей половинке, находившейся в звукоизолированном помещении. Реципиент принимал телепатическое послание и выбирал нужную картинку. По теории вероятности, шанс

точно угадать составлял ровно 0,25. Если бы мысленная связь, напротив, шла совсем без перебоев и помех, будто испытуемые общаются по телефону, эта цифра составила бы единицу.

Итак, провели серию опытов. Подсчитали итог. Результаты ошеломили всех, включая самого Остужева. Выяснилось, что между долго живущими друг с другом супругами телепатия действительно существует! Да, она срабатывает далеко не всегда, но вероятность угадывания стабильно составляла 0,27 — 0,28, а у иных пар даже уверенно приближалась к 0,30 — это был потрясающий, поразительный успех!

Профессор немедленно подготовил статью для «Вестника коммуникации», а также перевел ее на английский и отправил, ни много ни мало, в «Nature». Статью там, в самом уважаемом научном журнале в мире, долго гоняли от рецензента к рецензенту, однако в итоге она вышла и сразу сделала Остужева широко известным в узких научных кругах. Его эксперимент взялись повторять, на него ссылались, его цитировали, но слава до поры до времени не перехлестывала сугубо академических кругов. Однако еще через пару месяцев ректор вуза, где он преподавал, упомянул о достижении подведомственного ему профессора в интервью Первому каналу телевидения. Первый канал, зверски переврав слова ректора, сделал из его слов сенсацию. И понеслись заголовки и интервью в многочисленных СМИ, теленовостях и газетах, включая сексуально озабоченные «XXX-пресс» и «Давай!».

МОСКОВСКИЙ ПРОФЕССОР ДОКАЗАЛ, ЧТО ТЕЛЕПАТИЯ СУЩЕСТВУЕТ!

СУПРУГИ МОГУТ ПЕРЕДАВАТЬ МЫСЛИ НА РАССТОЯНИИ!

«Я МОГУ УПРАВЛЯТЬ СВОЕЙ ЖЕНОЙ СИЛОЙ МЫСЛИ», — УВЕРЯЕТ ПРОФЕССОР ОСТУЖЕВ.

Тем временем, как мы помним, между самыми первыми опытами Петра Николаевича и его, без преувеличения, всемирной славой пролегло более двух лет. Все это время профессор продолжал и совершенствовал свои опыты. Многие из них он изначально ставил на себе и жене своей Лине, которая терпеливо сносила эксперименты ради науки и своего Петеньки. И только затем, нащупав закономерности, Остужев переносил опыты на большее количество испытуемых. В результате была открыта прямая зависимость между взаимопониманием супругов и количеством лет, прожитых вместе. Также была доказана удивительная закономерность: те, кто состоял в официальном или церковном браке, понимали друг друга лучше, нежели пары, которые долгое время сожительствовали без оформления отношений. Вдобавок профессор установил, что женщины читают мысли мужчин лучше, нежели, наоборот, мужчины — женщин. И наконец, ему удалось открыть поразительную способность: когда супруги находились в активной фазе ссоры (как назвал это Остужев), что сопровождалось повышением артериального давления и учащением пульса, они парадоксальным образом яснее знали, о чем думает их половинка.

Телевидение и прочие СМИ, принявшие следить за профессором и занесшие его в анналы персон, от которых можно ждать чего-то остренького, разразились по этому поводу новой порцией сенсационных сообщений:

ЧТОБЫ ПОНЯТЬ ЖЕНЩИНУ, НАДО СХОДИТЬ С НЕЙ В ЗАГС.

ЖЕНЩИНА МОЖЕТ ЧИТАТЬ ТВОИ МЫСЛИ (А ТЫ ЕЕ — НЕТ!).

ЧЕМ ЧАЩЕ РУГАЕТЕСЬ, ТЕМ ЛУЧШЕ ПОНИМАЕТЕ ДРУГ ДРУГА, УТВЕРЖДАЕТ ПРОФЕССОР ОСТУЖЕВ.

Именно последнее открытие, подтвержденное в результате серии неоспоримых экспериментов, а именно: «телепатические способности супругов усиливаются, когда они в ссоре» — стало поводом для присуждения профессору Шнобелевской премии и его поездки в Бостон. После этого известность Петра Николаевича достигла таких масштабов, что его начали узнавать даже водители маршруток и продавщицы молочных продуктов в поселковом магазине.

Остужева Луна Яковлевна

Когда-то на излете советского времени, на первом курсе вуза, Линочка (тогда еще Гнеушева) впервые увидела Петюню и поняла: вот он, самый лучший, самый подходящий кандидат в будущие мужья. С ним и только с ним она достигнет вожделенного успеха. Она приведет его к почету, благополучию и славе, к магической формуле социали-

стического процветания: кандидатская диссертация в тридцать, докторская — в тридцать пять, академические регалии — в сорок пять. А вместе с научными достижениями должна прийти заветная триада советского триумфа: квартира-машина-дача, плюс любовь учеников и поездки за границу на симпозиумы-выставки-конгрессы. И это несмотря на то, что даже в свои семнадцать Петюня Остужев справился бы с ролью чудака-профессора в студенческом спектакле или ленте «Мосфильма», потому что именно таким чудиком и был: нечесаный, небритый, странно одетый. Руки, испачканные мелом, он вытирал о собственный пиджак и часто употреблял в речи выражение-паразит «собственно говоря». Зато задачки в домашках и на коллоквиумах шелкал в два счета, с оскорбительной (для его однокурсников) быстротой. Вдобавок обладал огромным объемом совершенно посторонних по отношению к учебной программе знаний. Чего ни касался разговор — а в те времена начальной перестройки студенты обсуждали многое и бурно, — обо всем этот довольно нелепый внешне студент имел глубокое представление и свое незаурядное суждение. Зайдет речь о только что разрешенном Гумилеве — он в красках расскажет биографию поэта, а потом как начнет читать на память — и будет декламировать вдохновенно, с пониманием поэзии и проникновенно, пока не остановят. Стоит заговорить (на прогулке по Москве, к примеру) об архитектуре, Остужев в два счета разложит, где модерн, где псевдоготика, где конструктивизм, и расскажет

о виднейших представителях каждого стиля и где, что, кто построил. Начнется разговор о сталинских репрессиях — актуальнейшая тема на излете восьмидесятых, — Петя и здесь обнаружит глубокие познания с цитированием западных, не дозволенных у нас историков и политиков, с цифрами в руках, с личными делами казненных и палачей. А уж если речь пойдет о действительно любимых вещах — социологии, психологии, религиоведении, — юный Остужев может вести разговор буквально часами, при этом в наукообразные дебри не углубляется, оказывается интересен и свеж даже для неподготовленной аудитории.

Мамаша Лины преподавала в ту пору научный коммунизм и даже дослужилась в конце восьмидесятых до звания кандидата наук и доцентской должности — и значит, была дамой весьма хваткой. Она и девочку свою дрессировала в том же коммунистическом духе (который через десятилетие назовут феминистским): не менжуйся, мол, и сопли не жуй. Понравился тебе кто-то из парней — действуй сама, и немедля, пока ретивая подружка не увела.

Как следствие, когда на первом же курсе, в сентябре, собрались вновь поступившие студенты организовать сабантуйчик в общежитии, а Петюня Остужев принялся отнекиваться — Лина самолично подошла к нему не просто вплотную, а так, чтобы он чувствовал ее дыхание и тепло молодого тела. Вдобавок мимолетно коснулась грудью его плеча и строго молвила: «Что это еще за новости?! Почему

ты не хочешь идти? Я буду ждать!» Задыхнувшийся и на мгновение поглупевший от выброса гормонов молодой человек покорно сдал на вечеринку положенные три рубля.

Потом, на мероприятии, она напоила его сладким ликером — и Петюня стал вслух, под хохот собравшихся, восхищаться своим состоянием: «Господи, все вокруг кажется такими милыми!» Затем Лина танцевала с ним медленный танец, и он остолбеневал и терял разум и дар речи от ее талии под своими руками и грудей, упиравшихся ему в грудь. После она повела его провожать себя домой и разрешила (и научила) поцеловать перед тем, как распрощаться у подъезда.

Вследствие вечеринки они стали парой. С точки зрения девочек в группе, Лина была средненькой, ничего собой не представляющей, ни кожи ни рожи — зато очень себе на уме. На взгляд парней, она была совсем не красавица, однако многие замечали в ней особенную чертовщинку, а кое-кто из числа особо продвинутых и грамотных говорил, что она секси. И только для Пети Остужева она очень скоро стала особенной, прекрасной, незабываемой. Для него она стала всем.

Разумеется, далеко не только голый расчет — если я буду с ним рядом, мы вместе добьемся успеха — двигал Линочкой, когда она обрабатывала и женила на себе юного Петра. Пусть он был нескладный, чудаковатый и старомодный — но зато с ним никогда не было скучно, и она, можно сказать, его почти полюбила.